

Полушкевич О.А.

Идеологические ресурсы социокультурной солидарности*

Полушкевич Оксана Александровна — кандидат философских наук, доцент, Институт социальных наук, Иркутский государственный университет, Иркутск, РФ.

E-mail: okwook@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: [7987-3703](https://elibrary.ru/7987-3703)

Аннотация

В статье раскрываются особенности формирования социокультурной солидарности, рассматриваются ресурсы и механизмы реализации данного процесса. Анализируется роль идеологии и гражданской активности в формировании социокультурной солидарности, показываются противоречия теоретических положений и практической реальности в работах отдельных авторов. Автор приходит к выводу о наличии ключевых ресурсов, позволяющих сформировать социокультурную солидарность.

Ключевые слова

Государство, социокультурная солидарность, эмпатия, идеология, гражданское общество.

Основным показателем социокультурной солидарности выступает эмпатия. Зачастую конфликт не столько имеет непосредственные негативные последствия, сколько формирует равнодушие членов общества друг к другу. Разрушающий фактор безразличия начинается с факта сознания, но заканчивается фактом действия, зачастую негативно окрашенного.

Мировая история показывает, что интеграция людей происходит благодаря наднациональным, надкультурным и надрелигиозным взглядам и типам идентичности. Общегражданская идентичность является показателем эффективной государственной политики, руководствующейся интересами государства, а не отдельного народа; общества, а не его части.

Для современного российского общества характерна не дезинтеграция всего общества, но недостаток солидарности различных регионов и социальных групп очевиден. Отсутствие социальной эмпатии влечет за собой социальную энтропию, риск разрушения и открытых конфликтов. Поэтому становится важным поиск общегражданской и общекультурной идентичности, подкрепленной символами и смыслами, наполненной реальными поступками и действиями как со стороны власти, так и со стороны обывателя. Сформироваться это «поле смыслов» может только на основе социокультурной солидарности.

В теоретическом рассмотрении данную тематику ученые изучают достаточно давно. О. Конт исследовал солидарность как процесс распределения труда, Э. Дюркгейм¹

* Исследование проведено при поддержке гранта РГНФ 16-33-01015a2 «Социокультурные основы эмпатии» (руководитель — к.ф.н., доцент О.А. Полушкевич).

говорил о возникновении солидарности в связи со специализацией труда, К. Маркс и Ф. Энгельс² рассматривали солидарность как способ формирования всеобщих ценностей, М. Вебером³ предлагалось изучать солидарность через теорию социального действия, А. Бергсон⁴ полагал, что солидарность связана с биологическими инстинктами человеческого существа.

Ряд ученых (Т. Парсонс⁵, Дж. Блумер⁶) исходили из того, что солидарность является результатом общественного устройства, а также выступает связующим звеном, создающим структуру общественного развития. Ю. Хабермас⁷ трактовал солидарность как основу взаимной коммуникации, с одной стороны, и как условие «социального согласия», определяемого государством, с другой. Дж. Александер⁸ говорил о перспективах солидарности с позиции интересов гражданского общества.

В отечественной науке вопросы солидарности исследовались с разных точек зрения. А.С. Ахиезер⁹ и Л.Г. Гудков¹⁰ изучали историческую природу солидарности российского общества. Развитие общественного договора как условия солидарности рассматривал А.П. Заостровцев¹¹. Ключевое значение государства в формировании солидарности выявлено в исследованиях В.И. Пантина и В.В. Лапкина¹². В работах В.П. Бабинцева¹³, О.А. Полюшкевич¹⁴, А.Н. Самарина¹⁵ рассматриваются проблемы

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996.

² Маркс К. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений (1 Глава «Немецкой идеологии»). Избранные произведения. В 3 т. М.: Политиздат, 1985. Т. 1.

³ Weber M. Economy and Society: An Outline of Interpretive Sociology / Ed. by G. Roth, C. Wittich. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 1978.

⁴ Бергсон А. Два источника морали и религии. М.: Канон, 1994.

⁵ Parsons T. The Social System. New Orleans: Quid Pro LLC, 2012.

⁶ Blumer H.G. Symbolic Interactionism: Perspective and Method. Berkeley: University of California Press, 1969.

⁷ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2000.

⁸ Александер Дж. Прочные утопии и гражданский ремонт // Социологические исследования. 2002. № 10. С. 3–11.

⁹ Ахиезер А.С. Монологизация и диалогизация управления (опыт российской истории) // Общественные науки и современность. 2004. № 2. С. 24–34.

¹⁰ Гудков Л.Д. «Советский человек» в социологии Юрия Левады // Общественные науки и современность. 2007. № 6. С. 16–30.

¹¹ Заостровцев А.П. Конституционная экономика, общественный договор и российское общество // Общественные науки и современность. 2008. № 1. С. 56–68.

¹² Пантин В.И. Политическое самоопределение российского общества // Общественные науки и современность. 2006. № 4. С. 78–87.

¹³ Бабинцев В.П. Формирование солидарного общества как стратегия регионального развития: проблемы и риски реализации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2012. № 20 (139). Вып. 22. С. 57–64.

¹⁴ Полюшкевич О.А. Солидарность поколений. Иркутск: Издательство ИГУ, 2014; Она же. Социокультурная солидарность в трансформирующемся обществе. Иркутск: Издательство ИГУ, 2014; Ее же. Социальная эмпатия: вопросы консолидации российского общества // Мониторинг общественного мнения: социальные и экономические перемены. 2015. № 6. С. 3–18.

низкого доверия и социальной эмпатии, отсутствия межличностного и общегосударственного доверия, разрыве межпоколенческих связей и ценностного единства. О.А. Кармадонов и М.К. Зверев¹⁶ исследуют социальную солидарность с точки зрения сформулированной ими «потокковой модели» консолидации, а Г.Д. Ковригина говорит о социальных основах солидарности¹⁷.

Таким образом, социокультурная солидарность как процесс и цель социального развития имеет многогранную основу изучения. Ключевым показателем ее социальной стабильности выступает идеология.

Целью данной статьи является анализ идеологической составляющей в формировании социокультурной солидарности¹⁸, эффективных стратегий и слабых позиций современной государственной политики¹⁹ в процессе консолидации российского общества.

Идеология как социокультурный ресурс солидарности

Как показывает советский опыт консолидации общества (общества «советских людей»), для социальной интеграции необходима идеология. Но идеология должна быть *не навязана сверху, а вызреть снизу*. Иными словами — она должна быть органична для всего общества, иначе у нее не будет шансов выжить. Также идеология должна быть не просто словами, она проявляется в поступках и действиях, целях и смыслах. В строительстве «светлого будущего» советского общества реальные смыслы идеологии придавало освоение земель Сибири и Дальнего востока, строительство городов, БАМа и т. д.

Идеология солидарности присутствует в ощущениях и чувствах, в поступках и действиях людей, в инициативах государства и гражданской активности. При этом она должна быть четко прописанной — не сухим научным языком, а на обывательском

¹⁵ Самарин А.Н. Социальная эмпатия: у истоков солидарного сознания // Конфликтология. 2008. № 3. С. 164–183.

¹⁶ Кармадонов О.А., Зверев М.К. Консолидация российского общества: потоки и преграды. Иркутск: Издательство ИГУ, 2012.

¹⁷ Ковригина Г.Д. Социальное воспроизводство современного российского общества в аспекте проблем социальной консолидации // Проблемы социального воспроизводства современного российского общества: политические, экономические, культурные и демографические аспекты. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск: Издательство ИГУ, 2014. С. 241–246.

¹⁸ *Социокультурная солидарность* — это процесс формирования единства общества, основанный на духовно-мировоззренческих и социально-повседневных смыслах и ориентирах деятельности всех социальных групп общества. Социокультурная солидарность может выступать как политика давления «сверху», когда нормы и требования насаждаются сверху, как было во времена СССР и что разрушилось после изменения политической системы. Также социокультурная солидарность может формироваться «снизу» как процесс выработки необходимых коммуникаций, социальных взаимодействий, нацеленных на совместное комфортное сосуществование в едином пространстве и времени.

¹⁹ *Стратегии государственной политики* — это механизмы и инструменты социального взаимодействия, которые приводят к идеологически выверенной и социально одобряемой форме социальной политики, а в последующем и форме повседневного взаимодействия. И наоборот — если одобрения и принятия политики нет, происходят процессы социальной дезадаптации, апатии и дезинтеграции.

уровне — и понятной. Можно предположить, что в нерелексивном виде она уже присутствует в общественном сознании.

Мы живем в то время, когда идеология формируется в системе общественных отношений, в социальных коммуникациях, но пока не обозначена в формальном ключе. Основой ее являются не социально-экономические или культурно-политические доктрины, а практические ориентиры социального здоровья и социальной нормы, ориентированные на ценностный уклад общественного развития, влияющие на социальные коммуникации на всех уровнях и во всех сферах жизни общества.

Все, что способствует увеличению потенциала социального воспроизводства общественного развития, укрепляет социокультурную составляющую идеологии. Данный аспект уже достаточно системно разрабатывается отдельными учеными. Например, В.Л. Цымбурским²⁰ предложена весьма рациональная система социального развития, наполненная конкретными шагами — начиная от переноса столицы за Урал (что в мировой практике не ново), заканчивая внедрением идей «хартленда» во внешней и внутренней политике. А.С. Панариным²¹ вопросы социального здоровья, нормы и патологии рассматриваются через призму «новых глобальных приватизаторов», разрушающих принципы российской цивилизации. Идеи, пришедшие в наше общество извне, «де-нормализуют» общественные отношения, разрушают устоявшиеся системы взаимодействия, ослабляя общество и отдельных людей. По мнению Панарина, благодаря этому происходит переворот ценностей, в результате которого теневые практики становятся нормой, нелегитимные инструменты — социально признанными и т. д. Научные разработки В.В. Гаврилюк и В.В. Маленкова²² показывают прагматичные смыслы понимания сути идеологии и четкие, формально проверяемые критерии ее внедрения, так как воспитание подрастающего поколения должно опираться на ясные и логичные идеи. В исследовании А.Г. Саниной и А.В. Павлова также говорится о критериях государственной идентичности, которая выступает залогом солидарности²³. В работах А.В. Облонского²⁴ и М.Ю. Урнова²⁵ убедительно доказывается, что в основе

²⁰ Цымбурский В.Л. Россия — земля за Великим Лимитрофом: цивилизация и ее геополитика. М.: Эдиториал УРСС, 2000.

²¹ Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. Православная цивилизация / Сост., предисл. В.Н. Расторгуев. М.: Институт русской цивилизации, 2014. С. 575–1233.

²² Гаврилюк В.В., Маленков В.В. Гражданственность, патриотизм и воспитание молодежи // Социологические исследования. 2007. № 4. С. 44–50.

²³ Санина А.Г., Павлов А.В. Государственная идентичность: содержание понятия и постановка проблемы // Управленческое консультирование. 2015. № 9 (81). С. 30–40.

²⁴ Облонский А.В. Геополитика как фантом ложного сознания // Общественные науки и современность. 2015. № 1. С. 75–82.

солидарности должна лежать необходимость четкого понимания государственных приоритетов и идеологических принципов.

Проведенное нами в 2017 г. исследование показывает схожие положения²⁶. Наши респонденты в 75% случаев говорили об идеологии как о *связующем* (общество) и *направляющем* (его членов), через патриотические идеи и социальную активность, элементе социокультурной солидарности.

«Необходимо отказаться от приоритета норм западного общества, в политике государства делать акцент на самобытность России и уникальность россиян, внедрять эту идею в детских садах, школах, вузах, на рабочих местах. Сделать идеологическую работу с населением — ключевой задачей местных властей».

(Н.Г., 62 года)

«Западные нормы разрушают наши идеалы, но ценности всегда можно воссоздать — через целенаправленную политику, через пропаганду, через примеры духовных и социальных лидеров».

(М.И., 31 год)

«Российским властям надо воссоздать гордость народа за свою страну, сформировать четкую государственную идентичность, определить идеалы россиянина, и тогда не будет у нас проигрышей ни во внутренней, ни во внешней политике».

(Я.А., 37 лет)

«Россия — классная страна, надо только уметь это показать. Причем для каждого поколения это будут свои плюсы. Властям надо заняться маркетингом идеологии, сформировав привлекательную стратегию для каждой целевой группы. Я учусь на маркетолога и это четко вижу».

(Е.Н., 20 лет)

Иными словами, большая часть населения понимает необходимость идеологии и даже предлагает инструменты ее внедрения в жизнь, достаточно прагматично и рационально обосновывая идеи и предлагая механизмы их реализации. Готовность впитать идеологические консолидационные принципы потенциально существует. Соответственно, необходимо разработать ресурсы самой идеологии солидарности.

Ресурсы идеологии солидарности

Обозначенные выше вопросы социального развития наиболее полно раскрывает ресурсный подход, позволяющий находить возможности для воплощения поставленных

²⁵ Урнов М.Ю. Россия: виртуальные и реальные политические перспективы // Общественные науки и современность. 2014. № 4. С. 46–58; № 5. С. 114–129.

²⁶ Исследование проходило в 2017 г., опрос 2 400 человек в различных субъектах РФ, в возрасте от 18 до 75 лет, 55% женщин и 45% мужчин. Погрешность выборки 2,4%.

задач общественного воспроизводства. Рядом ученых эти возможности рассматриваются следующим образом: Е.М. Авраамова²⁷ определяет знания, умения и навыки как формы социальной адаптации; Л.А. Беляева²⁸ изучает социальные возможности как ресурсы экономической социализации индивида или группы; А.И. Ракитов²⁹ говорит о сохранении интеллектуальных ресурсов России; И.И. Шурыгина³⁰ исследует ресурсные возможности перевода культурных ресурсов в социальные для малообеспеченных слоев населения.

В нашем понимании, ресурсом социокультурной солидарности являются социальные практики, имеющие реальную и потенциальную консолидирующую силу общественного воспроизводства. Но стоит сразу указать, что одновременно с интеграционным потенциалом практически все сферы общества могут нести и дезинтеграционный.

Образование может служить идеям солидарности и развитию гражданской идентичности и патриотизма, а может быть направлено на гражданскую инфантильность и безразличие. О позитивном влиянии образования говорило 67% респондентов, о негативном или неоднозначном — 37%.

«Образование может расширить горизонты, сформировать новые ориентиры».
(С.Я., 25 лет)

«Образование одним дает шансы, а других ограничивает и загоняет в рамки, кому как повезет».
(Н.Н., 29 лет)

«Образование — как путевка в жизнь, всегда дает новые шансы, главное ими воспользоваться и всю последующую жизнь не забывать учиться».
(Т.А., 59 лет)

Религия может развивать терпимость и стремление помогать ближнему (вне зависимости от его религиозной принадлежности), а может принимать радикальные формы и трансформироваться в экстремистскую идеологию. О позитивном влиянии религии говорило 55% респондентов, о негативном или неоднозначном — 45%.

²⁷ Авраамова Е.М. Воспроизводство адаптационных практик в период российской трансформации // Общественные науки и современность. 2005. № 6. С. 5–15.

²⁸ Беляева Л.А. Социальные ресурсы населения в России и Европе: сравнительный анализ // Общественные науки и современность. 2010. № 3. С. 23–36.

²⁹ Ракитов А.И. и др. Наука и образование: интеллектуальные ресурсы России в эпоху глобальных трансформаций. М.: Наука, 2009.

³⁰ Шурыгина И.И. Культурные ресурсы и культурный капитал «новых бедных» // Общественные науки и современность. 2001. № 5. С. 163–172.

«Религия либо дает возможность человеку самореализоваться, либо его ограничивает».

(Т.Ю., 37 лет)

«Каждый сам выбирает, какому Богу молиться».

(П.О., 21 год)

«Радикальные формы религии ограничивают личность и угнетают душу, более терпимые формы — дают опору для человека и надежду для общества».

(Г.Г., 51 год)

Семья как социальный институт может создавать ценности рода и семейственности, сохранения родовой памяти, а может показывать примеры разрушения преемственности и взаимопомощи поколений, разорванности связей и социальной, психологической, культурной, экономической поддержки. О позитивном влиянии семьи говорило 61% респондентов, о негативном или неоднозначном — 39%.

«Редко члены одной семьи по духу рождаются в одной семье, поэтому основная задача — найти тех, кто ТВОЙ по духу, и на этом пути могут быть ошибки».

(Л.Д., 33 года)

«Семья может как поддерживать, так и тянуть обратно, позволять развиваться или тормозить — все индивидуально».

(М.А., 41 год)

Реализация ресурсов социокультурной консолидации и интеграции — многомерный процесс (так же, как и реализация ресурсного потенциала состояний солидарности и единства), включающий как групповые, так и индивидуальные практики, соединяющий в себе рефлексивное и обыденное понимание социального развития общества. Солидарность не приведет к обогащению и развитию, если будет опираться только на государственные решения и указы или исключительно на общественные инициативы (которые зачастую могут нести революционную форму).

Тенденции развития современного общества противоречивы. Гражданская пассивность, минимальный уровень социальной эмпатии, распад социальных связей приводят к социальной дезинтеграции. Социальные связи, скрепляющие общество, ослабевают. Результаты нашего исследования также подтверждают, что людей сплачивают либо радость (30%), либо беда (70%). На прямой вопрос о том, что объединяло и может объединять россиян в будущем, мы получили следующие ответы:

«Раньше война заставила всю страну дышать в унисон, сегодня тоже общая беда может объединить».

(Н.И., 26 лет)

«При чужой беде русский человек всегда мобилизовался и готов был отдать последнее».

(В.Т., 39 лет)

«Спортивные победы всегда объединяют, да и вообще — достижения в науке или космосе. Где мы можем быть первыми в мире, надо быть первыми, и тогда все наши граждане будут гордиться страной и будут едины в своих чувствах и мыслях».

(А.В., 66 лет)

Негативные события позволяют скрепить общество. Но, если не будет иных событий, положительных и созидających, то и чувство единства будет нивелироваться. Бесконечные несчастья «выхолаживают душу» и делают обыденным и малозначимым повседневное объединение.

«Бесконечные беды России, конечно, делают нас сильнее, но и в чем-то делают безразличными».

(О.С., 34 года)

«Угнетение народа не дает эффекта творчества, реализации, широты души».

(Б.Е., 45 лет)

«Нужны идеалы, которые будут давать надежду, причем надежду в этой жизни, а не только констатация печальных установок, жестких ориентиров на выживание и сложные условия для проживания».

(М.С., 50 лет)

Нами также была выявлена еще одна необходимая предпосылка социокультурной солидарности — служение обществу (около 70%). Служение обществу понимается как служение той среде, в которой живет и работает индивид, где создает семью и растит детей. Служение обществу — это повседневное вовлечение индивидов и групп в обыденное решение вопросов, касающихся их жизни в этом обществе. Социальное воспроизводство и консолидация выступают как цель жизнедеятельности сообществ.

«Надо жить и работать так, чтобы тебе было хорошо и твоему соседу, твоим детям и родителям — тогда все встанет на свои места».

(О.В., 56 лет)

«Единство народа начинается в обычных повседневных вещах — заботе о доме, в котором живешь, чистоте улиц, по которым ходишь, внимательности к соседям и друзьям, уважении к миру».

(З.С., 30 лет)

«Консолидирующая сила россиян — в духе и правде жизни, которая не громкими словами формируется, не решениями Президента и Правительства, а в обычной жизни, в том, чтобы делать свое дело хорошо, в том, чтобы ценить то, где и как ты живешь, и сделать и саму жизнь, и это место лучше, чем он было до тебя».

(О.А., 40 лет)

В российской науке сложилось аксиоматическое мнение о пассивности российского общества. А.С. Ахиезер³¹ указывает на «традиционное» равнодушие россиян ко всякой социальной активности, которое требует давления «сверху», принятия решений властью. Л.Б. Гудков³², размышляя о российском обществе, говорит о такой черте, как смирение перед властью, и о вызванных ею апатии и равнодушии. По его мнению, это же формирует так называемое «русское терпение». В.Г. Федотова³³ также убеждена в таких чертах российского общества, как зависимость, инерционность, нерациональность россиян. Идеи гражданской пассивности раскрыты в работах А.П. Заостровцева³⁴. В.И. Пантина и В.В. Лапкина³⁵, в которых утверждается, что всякое согласие в российском обществе возникает исключительно в результате давления власти, не предполагающего активную роль граждан.

Но все же появляются исследования, идущие вразрез с общепринятым мнением. Например, монография О.А. Кармадонова и М.К. Зверева³⁶, показывающая, что все традиционно русские черты, негативно трактуемые указанными выше авторами, могут иметь и положительные формы реализации, если будут воплощены в процессах консолидации общества, чему есть многочисленные примеры и в истории, и в реальной практике гражданской активности. Также Н.Н. Седова³⁷ убедительно доказывает, что гражданская активность напрямую связана с солидарностью общества. В исследовании А.А. Желиной³⁸ приводятся данные о том, что неравнодушное, активное отношение к

³¹ Ахиезер А.С. Указ. соч.

³² Гудков Л.Д. Указ. соч.

³³ Федотова В.Г. Апатия на Западе и в России // Вопросы философии. 2005. № 3. С. 3–19.

³⁴ Заостровцев А.П. Указ. соч.

³⁵ Пантин В.И. Указ. соч.

³⁶ Кармадонов О.А., Зверев М.К. Указ. соч.

³⁷ Седова Н.Н. Гражданский активизм в современной России: форматы, факторы, социальная база // Социологический журнал. 2014. № 2. С. 48–71.

³⁸ Желина А.А. «Политтусовка» — альтернативное публичное пространство в сфере молодежной политики // Социологические исследования. 2014. № 3. С. 80–88.

общественной жизни является условием и одновременно залогом солидарности. В работах В.В. Петухова³⁹ прослеживается мысль, что гражданский активизм в России в настоящее время ситуативен, обусловлен «движениями одного требования», не предполагающими длительного времени и больших затрат на участие, — но все же он позволяет говорить о равнодушии граждан.

Исследования С. Салменниemi⁴⁰ говорят о том, что сегодня большая часть гражданских инициатив консолидирована в непротестных формах и нацелена на сотрудничество с органами власти. Перед ними стоит угроза утраты независимости и перехода во вспомогательные организации государства. С.Г. Кирдина⁴¹, наоборот, в процессах сближения государства и гражданского сектора видит общемировые положительные перспективы социального развития, в которых кроются новые формы социокультурной солидарности.

В нашем исследовании прослеживаются те же тенденции. Социальное участие, личный активизм не характерны для россиян постоянно, но они готовы активно включаться в отдельные локальные акции или проекты и отстаивать интересы даже не знакомых им людей. Такую позицию высказали до 65% всех респондентов, причем чем младше участник исследования, тем больше уровень его вовлеченности в социальные практики (среди респондентов до 30 лет — 85%).

«Я участвовал в акциях по сбору денег для погорельцев, когда на севере области сгорела целая деревня».

(Н.И., 26 лет)

«После наводнения на Дальнем Востоке я с подругами отправляла деньги на восстановление территории».

(М.Ю., 37 лет)

«Я постоянная участница акций по сбору крови, участвую в волонтерском движении и хочу работать в социальной сфере в будущем».

(А.А., 19 лет)

«Я помогаю ветеранам нашего района в бытовых вещах — уборке дома, хожу в магазин. Делаю это добровольно с 14 лет. И мне это не в тягость, а наоборот. Я помогаю, чем могу».

(Л.А., 20 лет)

³⁹ Петухов В.В. Гражданское участие в контексте политической модернизации России // Социологические исследования. 2012. № 1. С. 48–60.

⁴⁰ Салменниemi С. и др. Логика развития общественных организаций в современной России // ПОЛИС. Политические исследования. 2009. № 1. С. 158–173.

⁴¹ Кирдина С.Г. Гражданское общество: уход от идеологемы // Социологические исследования. 2012. № 2. С. 63–73.

«Я участвовал в сборе подписей для восстановления одного из автобусных маршрутов в нашем городе, хотя сам на нем не езжу, но знаю многих, для кого он просто необходим, чтобы добраться до центра города — на работу, в школу...».

(Т.Д., 45 лет)

Обобщая результаты исследования, а также данные других ученых, можно заключить, что потенциал ресурсов социокультурной солидарности в России постепенно возрастает, появляется все больше тех, кто готов на самом низовом, бытовом уровне помогать тем, кто в этом нуждается, не получая за это знаков внимания со стороны общества. *Помогать просто потому, что может помочь.* Все вместе это позволяет говорить не о пассивности и апатии россиян, а о новых формах и стратегиях реализации их гражданской консолидации и новых видах интеграции. В современном обществе востребована гражданская мобилизация, предполагающая партнерские отношения, личную и социальную ответственность, ориентированная на социокультурную солидарность и социальное воспроизводство всех систем.

Заключение

В любой сфере общественного воспроизводства могут существовать интегрирующие социокультурные условия, а также дезинтеграционные риски. Ключевыми символическими ресурсами социокультурной солидарности выступают:

- отождествление народа и государства, приводящее к активности и единству граждан;
- единый образ страны и ее символов (герб, гимн, флаг), консолидирующий соотечественников;
- союз этносов и конфессий (все нации и все конфессии, не приносящие вред, — равноправные элементы российской государственности и духовности);
- единство прошлого, настоящего и будущего (социальная память является опорой для будущих свершений и настоящего развития);
- многообразие экономических практик, регулирующих легитимные способы реализации творческого потенциала;
- индивидуальная и консолидированная ответственность за свою жизнь и жизнь потомков (касается экономических, природно-экологических, культурно-политических и иных форм и сфер реализации взаимодействия граждан).

Выстраивая таким образом социальную политику, возможно сформировать систему социального взаимодействия, построенную на социокультурной солидарности.

Сложность реализации данных направлений в том, что на обывательском уровне, так же, как и на экспертном, имеются представления и знания о том, как следует реализовать, как запустить и поддерживать процессы социокультурной солидарности. Более того, на аффективном уровне имеются четкие эмоциональные реакции и переживания, что «правильно и важно», а что «ложно и неправильно», причем эмоциональная насыщенность и категоричность может быть очень высока, но на поведенческом уровне не реализовываться. Люди готовы говорить, эмоционально подключаться к решению проблем, но действовать, увы, не готовы. Не готовы служить, жертвовать собой, своим временем и знаниями во благо общей цели — солидарности общества. Присутствует надежда на кого-то, но не на себя.

Именно в этом кроется угроза ложных символов социокультурной солидарности, неадекватных оценок собственных сил и возможностей, новых мифов и иллюзий. Идеология в данном случае выступает последней опорой и надеждой для спасения социального взаимодействия на новом уровне социального воспроизводства. Она становится не только ресурсом, средством, но и целью социального развития общества, где социокультурная солидарность — это естественное пространство социального взаимодействия, а не далекий миф общественного развития.

Список литературы:

1. *Аврамова Е.М.* Воспроизводство адаптационных практик в период российской трансформации // *Общественные науки и современность*. 2005. № 6. С. 5–15.
2. *Александр Дж.* Прочные утопии и гражданский ремонт // *Социологические исследования*. 2002. № 10. С. 3–11.
3. *Ахиезер А.С.* Монологизация и диалогизация управления (опыт российской истории) // *Общественные науки и современность*. 2004. № 2. С. 24–34.
4. *Бабинцев В.П.* Формирование солидарного общества как стратегия регионального развития: проблемы и риски реализации // *Научные ведомости Белгородского государственного университета*. Серия: Философия. Социология. Право. 2012. № 20 (139). Вып. 22. С. 57–64.
5. *Беляева Л.А.* Социальные ресурсы населения в России и Европе: сравнительный анализ // *Общественные науки и современность*. 2010. № 3. С. 23–36.
6. *Бергсон А.* Два источника морали и религии. М.: Канон, 1994.
7. *Гаврилюк В.В., Маленков В.В.* Гражданственность, патриотизм и воспитание молодежи // *Социологические исследования*. 2007. № 4. С. 44–50.

8. *Гудков Л.Д.* «Советский человек» в социологии Юрия Левады // *Общественные науки и современность*. 2007. № 6. С. 16–30.
9. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996.
10. *Желнина А.А.* «Политтусовка» — альтернативное публичное пространство в сфере молодежной политики // *Социологические исследования*. 2014. № 3. С. 80–88.
11. *Заостровцев А.П.* Конституционная экономика, общественный договор и российское общество // *Общественные науки и современность*. 2008. № 1. С. 56–68.
12. *Кармадонов О.А., Зверев М.К.* Консолидация российского общества: потоки и преграды. Иркутск: Издательство ИГУ, 2012.
13. *Кирдина С.Г.* Гражданское общество: уход от идеологии // *Социологические исследования*. 2012. № 2. С. 63–73.
14. *Ковригина Г.Д.* Социальное воспроизводство современного российского общества в аспекте проблем социальной консолидации // *Проблемы социального воспроизводства современного российского общества: политические, экономические, культурные и демографические аспекты*. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск: Издательство ИГУ, 2014. С. 241–246.
15. *Маркс К.* Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений (1 Глава «Немецкой идеологии»). Избранные произведения. В 3 т. М.: Политиздат, 1985. Т. 1.
16. *Оболонский А.В.* Геополитика как фантом ложного сознания // *Общественные науки и современность*. 2015. № 1. С. 75–82.
17. *Панарин А.С.* Стратегическая нестабильность в XXI веке. Православная цивилизация / Сост., предисл. В.Н. Расторгуев. М.: Институт русской цивилизации, 2014. С. 575–1233.
18. *Пантин В.И.* Политическое самоопределение российского общества // *Общественные науки и современность*. 2006. № 4. С. 78–87.
19. *Петухов В.В.* Гражданское участие в контексте политической модернизации России // *Социологические исследования*. 2012. № 1. С. 48–60.
20. *Полюшкевич О.А.* Солидарность поколений. Иркутск: Издательство ИГУ, 2014.
21. *Полюшкевич О.А.* Социальная эмпатия: вопросы консолидации российского общества // *Мониторинг общественного мнения: социальные и экономические перемены*. 2015. № 6. С. 3–18.
22. *Полюшкевич О.А.* Социокультурная солидарность в трансформирующемся обществе. Иркутск: Издательство ИГУ, 2014.

23. *Ракитов А.И. и др.* Наука и образование: интеллектуальные ресурсы России в эпоху глобальных трансформаций. М.: Наука, 2009.
24. *Салменниemi С. и др.* Логика развития общественных организаций в современной России // ПОЛИС. Политические исследования. 2009. № 1. С. 158–173.
25. *Санина А.Г., Павлов А.В.* Государственная идентичность: содержание понятия и постановка проблемы // Управленческое консультирование. 2015. № 9 (81). С. 30–40.
26. *Самарин А.Н.* Социальная эмпатия: у истоков солидарного сознания // Конфликтология. 2008. № 3. С. 164–183.
27. *Седова Н.Н.* Гражданский активизм в современной России: форматы, факторы, социальная база // Социологический журнал. 2014. № 2. С. 48–71.
28. *Урнов М.Ю.* Россия: виртуальные и реальные политические перспективы // Общественные науки и современность. 2014. № 4. С. 46–58; № 5. С. 114–129.
29. *Федотова В.Г.* Апатия на Западе и в России // Вопросы философии. 2005. № 3. С. 3–19.
30. *Хабермас Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2000.
31. *Цымбурский В.Л.* Россия — земля за Великим Лимитрофом: цивилизация и ее геополитика. М.: Эдиториал УРСС, 2000.
32. *Шурыгина И.И.* Культурные ресурсы и культурный капитал «новых бедных» // Общественные науки и современность. 2001. № 5. С. 163–172.
33. *Blumer H.G.* Symbolic Interactionism: Perspective and Method. Berkeley: University of California Press, 1969.
34. *Parsons T.* The Social System. New Orleans: Quid Pro LLC, 2012.
35. *Weber M.* Economy and Society: An Outline of Interpretive Sociology / Ed. by G. Roth, C. Wittich. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 1978.

Polyushkevich O.A.

Ideological Resources of Sociocultural Solidarity

Oksana A. Polyushkevich — Ph.D., Associate Professor, Institute of Social Sciences, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation.
E-mail: okwook@mail.ru

Annotation

The article examines the features of the formation of socio-cultural solidarity, considers the resources and mechanisms of this process. The role of ideology and civic activity in the formation of sociocultural solidarity is analyzed, contradictions of theoretical positions and practical reality in the works of individual authors are shown. The author comes to the conclusion that certain key ideological resources allow the sociocultural solidarity to form.

Keywords

State, sociocultural solidarity, empathy, ideology, civil society.